

Историческое развитие аффиксов порядковых числительных в монгольских языках

Болд Л. (Монголия)

Язык — медленно, но постоянно изменяющееся общественное явление, имеющее сложную структуру. Однако в процессе изменения он приобретает новые устойчивые формы, на что указывал еще Ш. Лувсанвандан. В результате исследования проблемы лексических изменений А. Лувсандэндэв пришел к выводу о том, что развитие языка идет не только по пути изменения, это процесс, включающий в себя сохранение изменений, придание новых значений старым словам, и сбор, таким образом, огромного хранилища. Эти выводы выдающихся монгольских лингвистов, посвятивших исследованию строя родного языка, законов его развития всю свою сознательную жизнь, являются теоретико-методической основой изучения различных явлений монгольского языка не только в плане синхронии, но и диахронии. Сказанное можно подтвердить на примере рассмотрения развития двух аффиксов монгольского языка, образующих порядковые числительные.

1. Один из древних аффиксов, образующих порядковые числительные, — аффикс *-čī* (< **tī*). В современном монгольском языке сохранились слова, образованные при помощи данной формы, утратившие значение порядкового числительного и перешедшие в разряд имен существительных: *ач* ‘внук’, *жич* ‘правнук’, *гуч* ‘праправнук’ и т.д. Если сравнить их с корнями количественных числительных, то корень **a-* из *ачи* мы находим в слове *анх* ‘самый первый’; **жу-* — в числительном *žirin* ‘два’ из «Тайной истории монголов», а также в словах из современного монгольского *жигүүр* ‘крылья’, *живэр* ‘усы’; **гу-* — в *гурав* ‘три’, *гуна* ‘трехлетний самец’, *гунж* ‘корова-трехлетка’, *гуч* ‘тридцать’. Таким образом, присоединяя суффикс **-čī* к корню **a-* получаем слово *ачи* со значением ‘первое поколение’, к **жу-* — ‘второе поколение’, к **гу-* — ‘третье поколение’.

Материал памятников средневекового монгольского языка подтверждает наше мнение о том, что данный аффикс образует порядковые числительные. В «Тайной истории монголов» встречается следующее предложение: *žiči yučī ügülejü ile'et ö'esün be'en gedün otču ügülerin* (§167) ‘Два, три раза отправлял человека ...’. Здесь интересующий нас аффикс присоединен к корням **жу-* и **гу-*, от которых образованы числительные *žirin* ‘два’ и *yurban* ‘три’.

В словаре “Мукаддимат ал-Адаб” аффикс *-čī* встречается также в форме *-nčī* и присоединяется к основам на *-н*, например: *tabunčī* ‘пятый’. Данное обстоятельство позволяет нам быть уверенными в том, что в древнемонгольском он присоединялся именно таким образом — к полной основе. К сожалению, на данный момент недостаточно фактического материала, подтверждающего это, но в монгольском языке 4-5 вв. встречались формы *aqaп* и *qoninčīп* (Лигети 1965, с. 375), что укрепляет нашу уверенность в вышесказанном. С другой стороны, необходимо отметить, что еще одно подтверждение сказанному дает материал древнетюркского языка.

В древнетюркском языке аффикс, образующий порядковые числительные, имеет форму *-°nč*, *-°nti*: *qanīm it yīl onunčī ay uča bardī* ‘Отец каган умер в десятый месяц года Собаки’. По мнению акад. А.Н. Кононова “...древняя и полная форма этого аффикса — *-°nč* (*üč* ‘три’ > *üčünčī* ‘третий’)” (1980, с. 113-114).

Как считают некоторые ученые, этот аффикс заимствован монгольским из тюркских или является следствием влияния тюркских языков на монгольские (Поппе 1938, с. 68), с чем нельзя согласиться. Такой вывод, по всей видимости, преждевременен.

Так, происхождение данной формы может быть более правдоподобно объяснено на монгольской почве. Элемент *-čī* тот же самый, что входит в состав рассмотренных выше слов *ачи*, *жичи*, *гучи* и т.д., а *-n* — это неустойчивый *-n*, встречающийся на конце числительных. Т.е. аффикс *-nčī* образовался путем сращения вышеназванных морфем, произошел процесс аналогичный образованию аффикса *-nuγud/-nüγüd*, который изначально представлял собой *-ud/-iud*, затем при присоединении к словам типа *temegen*, *adiγun* конечный элемент их *-n* вошел в состав *-nud/-nüd*. Если наше предположение верно, то данный аффикс *-°nč* был заимствован не монгольскими языками из тюркских, а наоборот — из монгольских тюркскими. Данный аффикс в современных монгольских языках вышел из употребления, однако в тюркских языках он довольно распространен и имеет вид — *-(ы)нчы* ~ *-(у)нчу* ~ *-(и)ншы* ~ *-(ы)нжы* ~ *-(у)нжу* ~ *-(ы)нсы*. Например: азерб. *биринжи* ‘первый’, *икинжи* ‘второй’, алт. *экинчи* ‘второй’, *төртүнчи* ‘четвертый’, башк. *беренсе* ‘первый’, *дүртенсе* ‘четвертый’, каз. *учинчи* ‘третий’ и т.д. (Щербак 1977, с.145).

Этот аффикс, образующий порядковые числительные, в тюркских языках присоединяется к таким словам, как *начало*, *середина*, *конец* и образует соответствующие слова, указывающие на порядок: *ilkinji* ‘в начале’, *ortansi* ‘в середине’, *башынҗы* ‘прежде’ (там же). Это же самое довольно распространено и в монгольском языке: *дундач* ‘средний’ (Лувсанжав 1992), *дундаж* ‘средняя величина, среднее’ (Лувсандэндэв 1957, с. 158; Цэвэл 1966, с. 270), *сүүлч* ‘конец, окончание’, *дараач* ‘следующий’ от *дараа* ‘потом, после’ и т.д.

2. Аффикс *-дугаар/-дүгээр* — широко используется не только в современном монгольском языке, но и в некоторых тюркских языках, в частности, в тувинском и уйгуро-урянхайском, образуя порядковые числительные. О нем можно с уверенностью сказать, что в тюркских языках он появился в результате заимствования из монгольских языков. Данный аффикс существовал еще в древнемонгольском и имеет форму *-дугаар/-дүгээр* в современном монгольском и современном бурятском языках, в других же монгольских языках он претерпел довольно сильные изменения:

Стп.-монг.	<i>-дугар</i>	<i>нигедугар</i> ‘первый’, <i>хойадугар</i> ‘второй’, <i>гурбадугар</i> ‘третий’
МАА	<i>-да:р/-де:р/-до:р/-дө:р</i>	<i>дөтө:р</i> ‘четвертый’, <i>табута:р</i> ‘пятый’, <i>жиргуда:р</i> ‘шестой’
Монг.	<i>-дугаар/-дүгээр</i>	<i>нэгдүгээр</i> ‘первый’, <i>аравдугаар</i> ‘десятый’, <i>зуудугаар</i> ‘сотый’
Бур.	<i>-дугаар/-дүгээр</i>	<i>табадугаар</i> ‘пятый’, <i>юньдүгээр</i> ‘девятый’
Калм.	<i>-двар/двэр</i>	<i>негдвар</i> ‘первый’, <i>тавдвар</i> ‘пятый’, <i>хойрдвар</i> ‘второй’
Мнгр.	<i>-дар</i>	<i>нигедар</i> ‘первый’, <i>гурандар</i> ‘третий’, <i>нимандар</i> ‘восьмой’
Даг.	<i>-да:р/-дэ:р</i>	<i>гуда:р</i> ‘третий’, <i>дүтэ:р</i> ‘четвертый’, <i>тавда:р</i> ‘пятый’ и т.д.

Этот аффикс в современном монгольском языке также используется в качестве полнозначного слова со значением ‘номер’ и участвует в образовании новых слов: *дугаарлах* ‘нумеровать’, *дугаарлал* ‘нумерация’, ср. бур. *дугаарлаха* ‘нумеровать’ (БРС, с. 198), калм. *дуһар* ‘номер’ — *журналын сүл дуһар* ‘последний номер журнала’ (КРС, с. 213), даг. *дога:р* ‘номер’ (Зууннаст, с. 235). Это слово в этом же значении встречается и в тувинском языке: *бажингнынг дугаары* ‘номер дома’, *солунынг дугаары* ‘номер газеты’, *дугаарлаар* ‘нумеровать’, *дугаарлыг* ‘пронумерованный’ (ТРС, с. 180). Кроме того это слово употребляется для образования порядковых числительных: *бирдугаар* ‘первый’, *үшдугаар* ‘третий’, *алдыдугаар* ‘шестой’ и т.д. Традиционно в тувинских грамматиках данное слово относят к разряду послелогов и считают монгольским заимствованием (Исхаков 1961, с. 210; Щербак 1977, с. 151). Это же слово в этом же значении существует и в уйгуро-урянхайском: *бире:дуга:р* ‘первый’, *ондуга:р* ‘десятый’ и т.д. В этих языках при присоединении данного слова к сложным числительным, оно присоединяется к последнему элементу числительного. Кроме того, если в предложении встречается

несколько однородных порядковых числительных, то словом *дугаар* оформляется только последнее. Таким образом, в подобных случаях в этих языках действуют такие же закономерности, как и в современном монгольском языке.

При помощи данного слова возможно образование вопросительного слова для порядковых числительных от вопросительных местоимений: *каъи, чеже* 'сколько' — *каъи дуга:p, чеже дуга:p* 'который (по счету)?'

В современном монгольском и бурятском языках слово *дугаар* утратило ударение и стало подчиняться гармонии гласных корня, поэтому в монгольских грамматиках его рассматривают как аффикс порядковых числительных (Лувсанвандан 1966, с. 123). В тувинском и уйгуро-урянхайском это слово не трансформировалось в аффикс, т.е. оно не согласуется с гласной основы и является отдельным словом. Таким образом, данный аффикс образует порядковые числительные в монгольских языках синтетическим способом, а в тувинском и уйгуро-урянхайском — аналитическим.

Но в памятниках монгольского языка и в современных языках, сохранивших особенности средневекового периода, встречаются формы *-da:r/-de:r* (МАО), *-dar* (мнгр.), *-da:r/-de:r* (даг.). Связаны ли они с рассматриваемым аффиксом? Если связаны, то как? Прежде чем ответить на данный вопрос, рассмотрим аффикс порядковых числительных уйгуро-урянхайского языка, отсутствующий в других тюркских и монгольских языках. Это аффикс *-di:r: ondi:r* 'десятый', *beSdi:r* 'пятый'. Материал уйгуро-урянхайского языка показывает, что этот аффикс имеет в нем только одну форму без фонетических вариантов, однако подобный аффикс в языке цаатанов выглядит как *-da:p/-дэ:p, -ла:p/-лэ:p, -та:p/-тэ:p*. Например: *bire:le:r* (< *bire'ler*) 'первый', *hiъhile:r* 'второй' (Болд 1978, с. 124).

В монгольских языках схожий аффикс отмечен в МАО (Поппе 1938, с. 91) и в монгорском языке (Тодаева 1973, с. 91).

Относительно происхождения данной формы существует несколько мнений. В частности Поппе писал, что было бы интересно сравнить этот аффикс с дагурским *-таар* (1938, с. 68). Однако Тодаева считала этот аффикс состоящим из двух элементов: аффикса кратных числительных *-да* и аффикса порядковых числительных *-р* (1973, с. 91).

Не соглашаясь с обоими мнениями, считаю, что корни этого аффикса, образующего порядковые числительных в уйгуро-урянхайском и цаатанском языках, следует искать в другом.

Ученые, занимавшиеся сравнительной фонетикой тюркских и монгольских языков отмечали чередование *и* и *і* в первом слого слова (Владимирцов 1929, с. 174-175).

Исходя из этого можно предположить, что *-di:r* могло иметь форму *-du:r*. Долгий гласный здесь не является первичным, а образовался из комплекса ГСГ. По закону образования вторичных долгот в тюркских и монгольских языках восстанавливаются праформы **-diyur* или **-duyar*.

Если сравнить слова с вторичными долготами из уйгуро-урянхайского с соответствующими словами древнетюркского, то создается впечатление, что на первом гласном комплекса ГСГ было ударение, или что он произносился несколько протяжнее.

«Тайная история монголов» показывает такие формы, в которых отражен процесс перехода комплекса ГСГ в долгий гласный, а именно то состояние когда выпал промежуточный согласный. Этот факт доказывает, что уйгуро-урянхайский *-di:r* образовался от монгольского *-duyar*, но долгий гласный образовался в нем по закономерности, свойственной тюркским языкам.

Что касается формы, которую мы находим в МАА и некоторых современных монгольских языках и диалектах (дагурском и монгорском), — *-даар*, то на наш взгляд, она образовалась от *-дугар*, но процесс образования вторичной долготы протекал согласно монгольской закономерности. Калм. *-двар* образовалось вследствие перехода **γ > *w*.

3. На сегодня уже однозначно ясно, что «Тайная история монголов», «Мукаддимат ал-Адаб» и уйгуро-монгольское письмо отражают три разных диалекта древнемонгольского языка. Аффикс *-da:r/-de:r* из МАА был характерен только для того диалекта, который в нем зафиксирован, что видно из того, что подобной формы нет в других письменных памятниках того времени. В ТИМ встречается слово *huja'ur* 'корень, происхождение', которое в современном монгольском имеет вид *язгуур*, а в стп.-монг. — *ijaγur*. Таким образом, данный аффикс в современном монгольском языке по традиции передается как *-дугаар/-дүгээр*.

Использованная литература:

Болд Л. Особенности уйгуро-урянхайского языка (Автореф. дис. на соиск. уч. степ. канд. фил. наук). Улан-Батор, 1978.

Владимирцов Б.Я. Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхаского наречия (Введение и фонетика). Л., 1929.

Гаадамба Ш. Монголын нууц товчоо (Худам монгол бичгээр сийрүүлсэн Ш.Гаадамба). Улаанбаатар, 1990.

Дамдинсүрэн Ц. Монголын нууц товчоо. Улаанбаатар, 1990.

Исхаков Ф.Г., Пальмбах М.М. Грамматика тувинского языка (фонетика и морфология). М., 1961.

Кононов А.Н.. Грамматика языка тюркских рунических памятников (VII-IX вв.). М., 1980.

Лувсанвандан Ш. Орчин цагийн монгол хэлзүй. М., 1966.

Лувсанвандан Ш. Орчин цагийн монгол хэлний урт эгшгийн гарлын тухай асуудалд // Хэл зохиол. Том VI, Книга 1-4, с. 5-26.

Лувсанвандан Ш. Эртний монгол хэлний фонемын тогтолцоо // Монгол хэл шинжлэлийн асуудлууд. Улаанбаатар, 1980.

Лувсанжав Чой., Гантогтох Г., Дармабал Б. Монгол бичгийн хадмал толь. Улаанбаатар, 1997.

Лувсандэндэв А. Монгол орос толь. М., 1957.

Лувсандэндэв А. К вопросу эволюционной теории развития лексики // Хэл бичгийн ухааны зарим асуудалд. Улаанбаатар, 1982.

Лигети Л. Табгач хэл сяньбийн нэгэн аялгуу болох нь // Хэл зохиол судлал. Т. VII, Fasc.1-13. Улаанбаатар, 1970.

Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности. М.-Л., 1951.

Озава Ш. Дундад зууны монгол хэлний нутгийн аялгууны тухай // Mongolica. Vol.6(27), 1995.

Поппе Н.Н. Монгольский словарь Мукаддимат ал-Адаб. I-II т. М.-Л., 1938.

Тодаева Б.Х. Монгорский язык (Исследование, тексты, словарь). М., 1973.

Цэвэл Я. Монгол хэлний товч тайлбар толь. Улаанбаатар, 1966.

Цэрэнсодном Д. Монголын нууц товчоо. Улаанбаатар, 2000.

Щербак А.М. Очерки сравнительной морфологии тюркских языков (имя). М., 1977.

Элдэнтэй Ардаажав. Монголын нууц товчоо. Сийрүүлэл, тайлбар. Хөх хот, 1986.

Список сокращений:

I

алт. — алтайский язык

башк. — башкирский язык

бур. — бурятский язык

даг. — дагурский язык

др.-тюрк. — древнетюркский язык

каз. — казахский язык

кирг. — киргизский язык

монг. — современный монгольский язык

уйг. — уйгурский язык

уйг.-ур. — уйгуро-урянхайский язык

стп.-монг. — старописьменный монгольский язык

II

ТИМ — Тайная история монголов

БРС — Бурятско-русский словарь. Составил К.М. Черемисов. М., 1973.

МАО — Поппе Н.Н. Монгольский словарь Мукаддимат ал-Адаб. М.-Л., 1938

КРС — Калмыцко-русский словарь. Под редакцией Б.Д. Муниева. М., 1977.

ТРС — Тувинско-русский словарь. Под редакцией Э.Р. Тенишева. М., 1968.

Опубликовано в сб. Чингисхан и судьбы народов Евразии (Материалы международной научной конференции. 3-5 октября 2002 г.). Улан-Удэ: Изд-во Бур. гос.ун-та, 2003. с. 443-449.